

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за разбой»

Обучающийся

Н.Д. Родина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Разбой является наиболее опасным преступлением против собственности, так как его обязательным дополнительным объектом выступают жизнь и здоровье пострадавших. Данный вид преступлений требует разработки системы мероприятий, которые бы применялись органами внутренних дел с целью их предупреждения, поскольку, даже в самом определении разбоя акцент сделан не только на вреде, который наносится имуществу лица, но и на опасности, который может быть нанесен жизни человека.

Цель исследования – дать развернутую уголовно-правовую характеристику разбоя, выявить проблемы его квалификации и отграничения смежных составов преступления.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретические основы уголовной ответственности за разбой;
- дать уголовно-правовую характеристику признаков основного состава разбоя;
- проанализировать проблемы квалификация разбоя и отграничение смежных составов преступления.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за разбой.....	6
1.1 История развития законодательства об уголовной ответственности за разбой в России	6
1.2 Понятие разбоя как формы хищения чужого имущества	15
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика признаков основного состава разбоя.....	19
2.1 Объективные признаки основного состава разбоя	19
2.2 Субъективные признаки основного состава разбоя	29
Глава 3 Проблемы квалификация разбоя и отграничение смежных составов преступления	33
3.1 Квалифицирующие признаки разбоя	33
3.2 Вопросы разграничения разбоя со смежными составами	39
Заключение.....	45
Список используемой литературы и используемых источников	48

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что разбой является наиболее опасным преступлением против собственности, так как его обязательным дополнительным объектом выступают жизнь и здоровье пострадавших. Согласно данным МВД России, 2022 г. в Российской Федерации численность актов разбоя составила 4 тыс., что на 10,5% меньше, чем в 2021 г., когда было зарегистрировано 4,4 тыс. разбоев. За период с января по сентябрь 2023 г. также отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 12,5%. Данный вид преступлений требует разработки системы мер, которые бы применялись органами внутренних дел с целью их предупреждения, поскольку, даже в самом определении разбоя акцент сделан не только на вреде, который наносится имуществу лица, но и на опасности, который может быть нанесен жизни человека.

С целью правильной квалификации и установления объективной истины, необходимо тщательно изучать личность преступника, а также его побуждение к совершению разбойных нападений. Выяснение субъективных признаков преступлений, связанных с совершением разбойных нападений предусматривает тщательное изучение субъективной стороны преступления, а также признаков субъекта данного преступления. В практической деятельности достаточно часто возникает проблема разграничения разбоя от смежных составов преступлений.

Вышеизложенное обуславливает повышенную общественную опасность разбоя и в этой связи борьба с данной категорией преступлений на современном этапе развития отечественного уголовного права становится важнейшей задачей.

Цель исследования – дать развернутую уголовно-правовую характеристику разбоя, выявить проблемы его квалификации и отграничения смежных составов преступления.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы уголовной ответственности за разбой;
- дать уголовно-правовую характеристику признаков основного состава разбоя;
- проанализировать проблемы квалификация разбоя и отграничение смежных составов преступления.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за совершение данной категории преступлений.

Предмет исследования – нормы уголовного закона, материалы судебной практики, теоретические взгляды ученых, концепции и идеи по вопросам, входящим в объект исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких авторов, как А.В. Аравенко, Е.М. Белинская, А.И. Бобко, В.И. Гладких, А.К. Есаян, Д.М. Кокин, В.П. Корецкий, М.И. Лавицкая, М.И. Морозов, И.Ф. Назмиев, А.С. Подберезская, Е.С. Смирнова, А.С. Строкова, Г.М. Холопов, В.В. Шкурко, А.А. Щербаков, Ю.И. Яковлева, и ряда других.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [11], УК РФ [36], иных нормативных правовых актов.

Методологическая база исследования основывается на диалектическом методе, также применялись общенаучные методы формальной логики – методы анализа и синтеза, аналогии, индукции и дедукции.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за разбой

1.1 История развития законодательства об уголовной ответственности за разбой в России

Состав разбоя достаточно хорошо известен российскому уголовному законодательству. При этом, в различные исторические периоды законодатель по-разному определял понятие разбоя и содержание его конструктивных и квалифицирующих признаков.

Так, Е.А. Самаров и В.В. Савельев выделяют «следующие основные периоды развития уголовного права в истории российского законодательства:

- уголовное законодательство дореволюционного периода (до октября 1917 года);
- советское уголовное право;
- постсоветское уголовное право» [31, с. 479].

Первое упоминание о разбое дается в важнейшем памятнике древнерусского права – Русской правде. Вместе с тем, как отмечают исследователи, «при детальном исследовании текста данного исторического источника можно видеть, что Русская Правда не отличала уголовно наказуемого нарушения закона от гражданско-правового. Причинение потерпевшему физического, материального или морального вреда определялось как обида. Разбой считался только частным повреждением человека или имущества» [31, с. 479].

В состав Новгородской Судной грамоты были включены нормы, определяющие ответственность за совершение преступлений, так в ее ст. 10-36 перечисляются следующие преступления: «грабеж, разбой, кража, поджог и убийство, а также лица, совершившие эти преступления: грабитель, разбойник, вор, поджигатель, убийца» [1, с. 35].

Псковская Судная грамота также признает разбой как тяжкое преступление, которое трактуется как «неспровоцированное убийство, а также вооруженные нападения на дорогах в целях грабежа» [1, с. 36].

В Судебнике 1497 г., как отмечают исследователи, «разбой отнесен к имущественным преступлениям, и в то же время рассматривается как преступление против личности. Статьей 7 Судебника 1497 г. вводится понятие введомого лихого человека, а наказанием за совершение убийства и разбоя лихим человеком является смертная казнь. Таким образом, разбой в этих нормах приравнивался к убийству, за совершение обоих преступлений было предусмотрено одинаковое наказание в виде смертной казни, что свидетельствует о высокой тяжести преступления» [6, с. 793].

В дальнейшем, регламентация ответственности за разбой содержится в Судебнике 1550 г., Приговоре о разбойных делах 1555 г., Указе о наказаниях татей и разбойников 1637 г.

Важным этапом в развитии уголовного законодательства об ответственности за разбой стало Соборное уложение 1649 г., XXI глава которого называлась «О разбойных и татебных делах». Под разбоем здесь понималось «насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой. Отличительным признаком от ранее действовавшего уголовного законодательства являлось то, что разбой уже не связывали с убийством. Соборное Уложение ужесточило уголовную ответственность за разбой: лицо, совершившее разбой, подлежало пытке и отрезанию уха, а совершение повторного разбоя каралось смертной казнью» [14, с. 127].

В последующий период, грабеж и разбой в законодательных актах определяются как одно и то же преступление.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. причислило разбой к похищению чужого имущества. Основным состав разбоя определялся «наличием физического насилия, представлявшего явную опасность для здоровья, жизни и свободы потерпевшего, или угрозу,

представляющую реальную опасность. Уложение устанавливало большое количество отягчающих обстоятельств: разбой в церкви, разбой на дом или иное обитаемое здание или селение, разбой, совершенный несколькими лицами, но без образования для этого шайки, разбой, совершенный лицами, ранее отбывавшими наказание за разбой. Таким образом, в качестве критериев, отягчающих разбой, были установлены: причинение вреда жизни и здоровью, место совершения преступления, совершение разбоя группой лиц, рецидив» [31, с. 479].

В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., разбой трактуется как незаконное нападение с целью завладения имуществом. Предусмотрены критерии, которые позволяли квалифицировать определенные действия как разбойные. Так, одним из ключевых элементов разбоя было наличие физического насилия. При этом в тексте данного акта не указывались конкретные виды насилия, которые могли бы быть применены к жертве. Важным фактором, который учитывался при определении характера разбойных действий, являлось использование или угроза применения оружия. Кроме того, если нападение осуществлялось без применения огнестрельного или холодного оружия, для того чтобы оно могло быть признано разбоем, необходимо было, чтобы данное деяние сопровождалось либо убийством, либо покушением на убийство, либо причинением физических повреждений. Это условие служило дополнением к предыдущим критериям, устанавливая дополнительные требования к степени тяжести последствий, вызванных преступным деянием. Таким образом, законодатель четко обозначил рамки, в которых разбой мог быть квалифицирован как уголовное преступление.

Разнообразие видов разбоя предполагало различие по нескольким важным критериям, которые позволяли определять особенности каждого конкретного преступного деяния:

- место совершения преступления: разбой мог осуществляться в церкви, жилом помещении, на улице, на дорогах или в безлюдных

местах. Место совершения преступления имело значение для определения характера и тяжести самого преступления;

- объект нападения: разбой мог быть совершен с целью нападения на почтовое отделение, транспорт для путешественников и другие объекты. Выбор объекта нападения влиял на характер и масштаб совершаемого преступления;
- тяжесть причиненных повреждений здоровью: отличались простые телесные повреждения, побои, раны, а также попытки посягательства на жизнь пострадавших. При этом категоризация по тяжести повреждений позволяла оценить серьезность преступления и назначить соответствующее наказание;
- форма соучастия участников нападения: нападение могло совершаться по предварительному сговору нескольких лиц или же акты разбоя могли быть осуществлены с участием организованной преступной группировки. Форма соучастия участников нападения влияла на оценку характера и масштаба преступной деятельности;
- наличие повторности: также важным критерием при классификации видов разбойного нападения было наличие повторности. Повторные действия в области разбоя могли рассматриваться как агрессивная и организованная преступная деятельность с серьезными последствиями для общественной безопасности.

Необходимо выделить важный аспект – каждый из перечисленных выше типов разбоя имел свое собственное юридическое определение в Уложении 1885 г., что способствовало полному и четкому осмыслению их содержания непосредственно в тексте закона, без необходимости обращения к дополнительным правовым актам. Однако следует отметить, что подобный подход к детализации правовых норм в некоторых случаях мог привести к излишней сложности и громоздкости юридических норм. Широкое разъяснение каждого вида разбоя в тексте закона, хотя и способствовало его более точному исследованию, могло создать определенные трудности в

понимании и применении нормативных положений в практике правоприменения.

Уголовное Уложение 1903 г. представляет собой последний значительный акт уголовного законодательства в период Российской Империи. Изменения коснулись конструкции состава разбоя, в который был включен способ насилия как обязательный признак объективной стороны состава преступления. В соответствии положениям статьи 589 Уложения, разбой стал рассматриваться как преступное деяние, связанное с незаконным завладением чужим движимым имуществом с намерением его присвоить. К действиям, квалифицируемым как разбой, относились такие методы, как приведение жертвы в бессознательное состояние, нанесение ей телесных повреждений, а также применение физического или психологического насилия. Строго говоря, угроза применения насилия также рассматривалась как часть разбойного нападения. Таким образом, анализ законодательства показал, что конструкция состава разбоя включает как применение силы, так и угрозу ее применения.

Таким образом, насилие являлось ключевым признаком разбойного нападения, причем это насилие могло быть различного характера, включая как физическое воздействие, так и психологическое давление. Данный подход не только содействовал в установлении четких критериев разбоя, но и способствовал повышению эффективности уголовно-правовой борьбы с данным видом преступлений [13, с. 83].

После Февральской Революции 1917 г. особое значение имело Постановление от 6 июля 1917 г., утвержденное Временным правительством Российской Империи, в котором были четко обозначены наказания для лиц, участвующих в провокационных призывах к совершению таких преступлений, как убийства, разбой, грабежи и погромы. Это решение стало ответом на сложные и нестабильные условия, в которых находилась страна в тот исторический момент. Основной целью данного нормативного акта было предотвращение потенциальных угроз общественной безопасности, что стало

особенно актуальным в условиях нарастающих социальных и политических конфликтов. Ужесточение ответственности за публичные призывы к насилию и криминальным действиям стало необходимой мерой для защиты определенных социальных групп от возможных нападений и агрессии. В Постановлении также были подробно описаны меры, направленные на борьбу с пропагандистской деятельностью, которая могла подстрекать граждан к совершению разбойных нападений и другим тяжким преступлениям в условиях кризиса. Анализ указанного Постановления показывает, что увеличение числа совершенных разбоев было непосредственно связано с обострением экономической обстановки, когда правоохранительные органы не успевали эффективно расследовать преступления, а предупредительные меры не применялись в должной мере. Данный нормативный акт, таким образом, призван был стабилизировать ситуацию, предотвращая новые преступления и усиливая наказание за провокации к насилию и другие противоправные действия. Введение таких мер позволяло создать основу для обеспечения безопасности общества и предотвращения возможных преступлений. Превентивные действия становились необходимым шагом для поддержания общественного порядка и содействия в борьбе с криминальными проявлениями в условиях нестабильности и социальной напряженности.

В период после установления советской власти произошли значительные изменения в доктрине уголовного права, что привело к определению новых направлений и полномочий в его развитии. Одним из ключевых изменений стало разделение форм собственности на три вида: государственную, коллективную и индивидуальную. Отсутствовало понятие частной собственности, приоритет отдавался государственной и коллективной собственности, и их юридическая защита в рамках уголовного права не была исключением.

В период с 1917 по 1921 г. наблюдался значительный рост преступности и увеличение криминогенной активности, особенно в условиях экономического кризиса, социальных бедствий, борьбы за ресурсы и раскола

общества. Эти годы характеризовались не только повышенным уровнем преступности, но и некоторой неоднозначностью в законодательстве и правовых актах, регулирующих поведение в обществе. В период беспорядка и нестабильности, присущего революционным изменениям, в стране функционировали дополнительные подзаконные акты и нормы, которые порой могли вызывать недопонимание и неоднозначность в правовых отношениях. В условиях уголовного законодательства того времени имущественные преступления подлежали классификации по различным критериям. Разделение преступлений по группам позволяло более четко определить характер и степень общественной опасности каждого из них.

Впервые в советском уголовном законодательстве определение разбоя было дано в УК РСФСР 1922 г. Под разбоем в нем понималось «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящем смертью или увечьем» (ст. 184). Выделялись квалифицированные виды разбоя: «разбой, совершенный группой лиц (бандитизм); разбой, совершенный лицом, признанным судом особо социально опасным (рецидивистом)» [1, с. 36].

В УК РСФСР 1926 г. термин «разбой» был изменен: под ним теперь понималось «открытое с целью завладения чужим имуществом нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего» (ст. 167). Был исключен термин «бандитизм», а также не упоминалось об угрозе применения насилия. К квалифицированным видам разбоя были отнесены: «повторность, вооруженность, причинение смерти или тяжкого увечья потерпевшему» [1, с. 37].

После окончания Великой Отечественной войны принимаются Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Указ «Об усилении охраны личной собственности граждан». Как отмечает М.И. Лавицкая, недостатком Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан» «явилось полное исключение понятия грабежа:

открытое хищение чужого имущества было отнесено к краже, а насильственные грабежи были включены в статью о разбое. Согласно данному Указу разбоем являлись любые действия виновного, направленные на завладение личным имуществом граждан, соединенные как с насилием, опасным для жизни и здоровья, так и с насилием, которое не было опасно для жизни и здоровья. При совершении простого разбоя назначали наказание в виде заключения на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества, если же посягательство совершалось на государственную собственность, лишение свободы могло достигать 25 лет» [13, с. 85].

В УК РСФСР 1960 г. под разбоем понималось «нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия» (ст. 146).

В начале 1990-х гг. в государстве произошли социально-экономические преобразования, и действующая система правовых норм, регулирующих охрану государственной, общественной и личной собственности перестала соответствовать реальности.

В ст. 8 Конституции РФ 1993 г. было провозглашено, что «все формы в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом» [11]. В 1994 г. были внесены изменения в УК РСФСР 1960 г., которые устанавливали одинаковую ответственность за преступления против собственности независимо от ее форм.

Уголовный кодекс РФ начал действовать с 13 июня 1996 г., однако состав разбоя и уголовная ответственность за его совершение, отраженные в ст. 162 УК РФ, претерпевали изменения уже пять раз.

Первые изменения в ст. 162 УК РФ были внесены Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ – «была понижена ответственность за групповой разбой и разбой с применением оружия, исключили неоднократность и судимость как квалифицирующие обстоятельства. Изменился состав особо квалифицированного разбоя: появился состав разбоя,

совершенного в крупном размере, а разбой в целях завладения имуществом в крупном размере трансформировался в разбой в целях завладения имуществом в особо крупном размере. Из всех частей была исключена конфискация» [38].

Следующие изменения, внесенные Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, коснулись уголовной ответственности за квалифицированный разбой (ч. 2), так как обязательное наказание в виде штрафа стало факультативным [39].

Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ ужесточил уголовную ответственность, так как было введено дополнительное к основному наказание – ограничение свободы, во все части, кроме первой [41].

Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 388-ФЗ внес изменения в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ: «вместо разбоя, совершенного в целях завладения имуществом в особо крупном размере, в новой редакции этот признак предусматривает разбой, совершенный в особо крупном размере» [40].

Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ внес изменения в две из четырех санкций ст. 162 УК РФ: «провозгласив целью поправок либерализацию уголовного закона, законодатель исключил нижние границы санкций в виде лишения свободы в ч. 1 и 2» [37].

Таким образом, в процессе исторического развития уголовной ответственности за разбой можно выделить три временных периода: до Октябрьской революции 1917 г., советский и постсоветский период. Термин «разбой» начал употребляться для обозначения формы корыстного насилия над имуществом в русском праве в XV веке. До середины XIX в. разбой рассматривался как угроза личной безопасности, и только в 1845 г. данное преступление было признано преступным деянием.

1.2 Понятие разбоя как формы хищения чужого имущества

Разбой среди форм хищения выделяется своей уголовно-правовой спецификой – как отмечает И.Ф. Назмиев, «определение данного понятия выражается в соединении признаков, присущих общему понятию хищения, и собственных признаков» [18, с. 180].

Действующий УК РФ ввел определение понятия хищения в Примечании 1 к ст. 158: «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [36].

Данный термин включает в себя различные виды преступлений, относящихся к группе против собственности. Так, как справедливо отмечает А.И. Бобко, «под хищением следует понимать действия, которые основаны на расчете получения выгоды, которые выражаются изымании и/или имущества, не принадлежащему лицу их совершающих, в интересах преступника или, возможно, иных лиц. В данном случае состав является родовым и свойственен для всех форм такого рода преступлений» [4, с. 119].

Как отмечают М.Г. Ильин и М.А. Кириллов, «понятие хищения позволяет выделить следующие его признаки:

- корыстный мотив, который предусматривает достижение цели, выраженной в извлечении вещной выгоды в своих или интересах других лиц, при помощи осуществления преступления;
- совершение незаконных действий изначально подразумевает нарушение законодательства в данной области, а следовательно преступник понимает, что не имеет права обладать обращаемым имуществом;
- безвозмездность, выраженная в завладении чужого имущества, подразумевает обращение такого имущества в одностороннем порядке, без компенсации потерпевшему;

- обращение и (или) изъятие предмета посягательства в интересах преступника, либо иных лиц предполагает практическое овладение имуществом;
- вред, причиненный потерпевшему, которым может являться как собственник, так и владелец имущества, предусматривает реальное, прямое снижение имущественных фондов, либо другого имущества» [9, с. 200].

Предметом хищения является чужое имущество, причем, с точки зрения гражданского права, такое имущество классифицируется как движимое.

А.И. Бобко отмечает, что «выделение признаков имущества как предмета хищений играет важную роль при его квалификации. Так, следует выделить такие признаки, как:

- материальный или вещный признак;
- ряд экономических признаков;
- ряд юридических признаков» [4, с. 120].

Материальный (вещный) признак подразумевает, что предметом хищения имущество может выступать только при наличии формы вещи. Как отмечает М.И. Морозов, «именно поэтому к предмету хищения не относятся интеллектуальная собственность, а кроме того, разные виды энергии, которые лишены вещной формы. Так, в большинстве случаев, к предмету хищения относится движимое имущество. Обычно, к ним относятся ценные вещи, вроде автомобилей, драгоценности, а также видео- и аудиотехника, цветные металлы, ценные бумаги, деньги, которые могут быть также в валюте. Также, предметом хищения могут выступать и безналичные деньги, которые хранятся на счетах в банках, либо кредитных организациях» [16, с. 121].

Как отмечают исследователи, «хищение как преступление затрагивает различные объекты общественных отношений, связанных с владением, использованием и распоряжением имуществом в качестве собственности. Это действие охватывает широкий спектр социальных взаимосвязей, определяемых владением имуществом как целостным

составляющим» [8, с. 229]. При этом, «сущность объективной стороны хищения заключается в изъятии имущества из законного владения собственника и лишении его возможности свободного распоряжения, пользования и владения этим имуществом. Похищенное имущество переходит в интересы преступника или других третьих лиц, что отражает саму сущность противоправных действий в данном контексте. Преступник лишает собственника законных прав на имущество, тем самым создавая проблемы для его законного владельца или владельцев» [8, с. 231].

Субъектами хищения являются лица, вменяемые, которые достигли установленного в ст. 20 УК РФ возраста. Как отмечают исследователи, «относительно ранний возраст, закрепленный законодателем при назначении уголовной ответственности при разбое (с 14 лет) характеризуется тем, что среди лиц, совершивших преступления, в большинстве случаев оказываются подростки, окруженные определенной социальной средой, а также возможной практической доступностью для совершения противоправного деяния» [8, с. 261]. Субъективной стороной любого хищения выступает вина в виде прямого умысла, «который характеризуется тем, что лицо, осуществляющее преступление понимает всю общественную опасность тех действий, которые он совершает и в то же время осознает, что он не имеет никаких прав на предмет покушения. Кроме того, преступник планирует избежать дальнейшего наказания и предусматривает нанесение урона собственнику, либо владельцу предмета посягательства» [5, с. 202].

К обязательным признакам субъективной стороны хищения можно отнести корыстный мотив и цель. Как отмечают исследователи, «характер корыстного мотива при хищении основан на желании достичь практической цели в овладении, пользовании и распоряжении имуществом, не принадлежавшего преступнику, как личным, а значит, использовать предмет покушения в своих целях, либо передать его на каких-либо основаниях иным лицам. В случае удовлетворения своих личных запросов существование корыстного мотива совершения преступления совершенно очевидно. Однако,

в случае передачи предмета посягательства иным лицам, у преступника также имеется корыстный мотив, объясняющийся разного рода причинами» [9, с. 203]. Таким образом, хищение представляет собой совершение действий, в которых предусматривается корыстный умысел, с целью завладения чужого имущества.

В данной связи, как отмечает В.В. Шкурко, «обращает на себя внимание, прежде всего, само понятие разбоя и соотношение признаков состава данного преступления с иными разновидностями хищения. Состав хищений по своей конструкции всегда материальный, в то время как состав разбоя признается усеченным. Поэтому состав разбоя некоторым образом диссонирует с легальным определением хищения, содержащемся в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ» [43, с. 253].

Можно отметить, что некоторые исследователи не включают разбой в формы хищений. В данной связи, например, М.И. Морозов отмечает, что «разбой лишь совершается с целью хищения, но таковым не является, в этой связи необходимо, чтобы законодательное определение разбоя отражало сущность данного преступления» [16, с. 120].

М.Г. Ильин, М.А. Кириллов предлагают упростить законодательную конструкцию разбоя, и считают целесообразным дать следующее его определение: «разбой, то есть применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в целях завладения чужим имуществом» [9, с. 199]. В данной связи И.Ф. Назмиев отмечает, что «разбой, то есть хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [18, с. 181].

В качестве обобщающего вывода, можно поддержать позицию авторов, предлагающих определение понятия разбоя как завладения имуществом с применением насилия или угрозы его применения. Этот подход наилучшим образом учитывает как имущественную составляющую разбоя, так и процесс незаконного посягательства на имущество.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика признаков основного состава разбоя

2.1 Объективные признаки основного состава разбоя

Объективные признаки основного состава разбоя включают в себя объект и объективную сторону данного преступления.

Родовым объектом разбоя выступает «совокупность общественных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ» [43, с. 253].

Видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, является право собственности. Так, «объект, как обязательный элемент состава преступления, является единственным признаком, общим для всех преступлений против собственности. Остальные признаки, которые характеризуют иные элементы составов преступлений против собственности, имеют существенные различия» [5, с. 420]. Как отмечает в данной связи В.А. Будков, «сущность разбоя заключается в стремлении преступника завладеть чужим имуществом путем применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья» [5, с. 421].

Разбой в значительной степени затрагивает общественные отношения, возникающие в процессе осуществления прав на владение, пользование и распоряжение имуществом со стороны его обладателя или другого законного владельца перед третьими лицами. В рамках этого преступления непосредственным объектом выступают именно эти общественные отношения, хотя также имеется дополнительный объект в виде прав личности на жизнь и здоровье. По мнению А.С. Подберезской, «понимание разбойного нападения как преступления против собственности не умаляет значения защиты личности в уголовном законодательстве. Так, ст. 162 УК РФ относит разбой к числу тяжких преступлений, исходя из того, что его действие

считается оконченным не только с момента похищения имущества, но и непосредственно, с момента нападения на потерпевшего» [20, с. 178].

Как отмечает Д.М. Кокин, «в качестве предмета разбойного нападения выступает имущество, а именно, – вещи материального мира, которые обладают свойствами удовлетворения потребностей их владельца либо в качестве таковых могут выступать (продукты питания, мебель, автомобиль, одежда), или опосредованно (денежные средства, ценные бумаги). Таким образом, данные вещи представляют из себя носителей конкретной потребительской стоимости, что определяет их экономическое качество как имущества» [10, с. 155]. При этом, «если рассматривать имущество с экономической и хозяйственной точки зрения, то оно представляет собой комплекс вещей и предметов, в изготовление, добычу, создание которых вложен общественный полезный труд. Также наоборот, не может быть признан в качестве элемента имущества предмет, который не был сопряжен с человеческим трудом. Таким образом, предметы, изъятые из гражданского оборота, не могут признаваться предметами преступлений, направленных против собственности» [3, с. 317].

Согласно положению ч. 2 ст. 213 ГК РФ, «имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» [7]. В ч. 2 ст. 8 Конституции РФ закреплено, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [11].

Объективную сторону разбоя составляет нападение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такового.

Первым из признаков объективной стороны разбоя является нападение. По мнению В.А. Пономарева и А.А. Францева, «именно нападение отличает разбой от иных форм хищения, предусмотренных законом. Вместе с тем, УК

РФ не дает толкования этого термина и по своей сути, нападение носит оценочный характер» [21, с. 25].

В.И. Гладких и А.К. Есаян определяют нападение как «быстрое, стремительное действие, предпринятое против потерпевшего» [35, с. 144].

Одно из наиболее точных определений нападения предлагает Г.М. Холопов: «нападением является открытое (осознаваемое лицом, подвергшимся нападению, и третьими лицами) либо скрытое (никем не наблюдаемое) агрессивно-насильственное воздействие на собственника или иного владельца имущества» [42, с. 293]. Согласно такому определению, в проявлении насилия могут применяться как явные и открытые действия, так и скрытые формы, например, нападение из засады или использование средств, приводящих к временной потере сознания жертвы. Очень часто такие нападения маскируются за счет применения специальных средств, таких как наркотики или токсичные вещества, с целью ослабить сопротивление или парализовать жертву. Эти методы позволяют агрессору сохранить свою инкогнито и увеличивают степень угрозы для потерпевшего.

Следует отметить, что в случае, если потерпевший употреблял указанные вещества добровольно, это не может служить основанием для квалификации деяния как разбоя. Важно учитывать, что для признания совершенного деяния как разбоя необходимо наличие вероятности негативного исхода, который достигается путем применения или угрозы применения насилия.

Как отмечает Е.С. Смирнова, «понятия нападения и насилия не следует рассматривать как синонимы друг друга, они представляют собой взаимосвязанные элементы одного целого. Понятие нападения в рамках состава разбоя тесно связано с концепцией насилия, и именно в совокупности этих компонентов формируется состав преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ» [32, с. 277].

Вторым признаком объективной стороны разбоя является насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, под которым следует

понимать насилие, повлекшее за собой причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Также, к нему относится и такое насилие, которое не причинило вред жертве, но именно в момент нападения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего (например, преступник выстрелил, но промахнулся, использовал удавку).

Как показывает анализ правоприменительной практики, вопрос о том, являлось ли насилие опасным для жизни и здоровья или же нет, решается с учетом его интенсивности и способа применения. Так, М. совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при следующих установленных судом обстоятельствах: имея умысел на разбой, находясь в спальном комнате, выдвинул Г. требование о передаче ему денежных средств, и получив отказ, М. с целью осуществления своего преступного умысла напал на Г., и, применяя насилие опасное для здоровья, толкнул ее, в результате чего она упала на пол, после чего выхватил из руки Г., принадлежащий последней мобильный телефон. Затем М., продолжая осуществление своего преступного умысла, повторно выдвинул Г. требование о передаче ему денежных средств, и, получив от последней отказ, нанес ей три удара правой ногой в область спины, и вновь выдвинул Г. требование о передаче ему денежных средств, но Г., отказавшись выполнить его незаконные требования, и с целью избежать в дальнейшем совершения в отношении нее противоправных действий, проследовала в коридор, и попыталась выйти из квартиры. Однако, М. догнал ее в коридоре, вновь толкнул ее, в результате чего Г. упала на пол, после чего нанес ей три удара кулаком правой руки в лицо, причинив тем самым, телесные повреждения, выразившиеся в закрытой черепно-мозговой травме с сотрясением головного мозга, ушибах мягких тканей головы, расцениваемые как причинившие легкий вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья сроком менее 3-х недель, при этом он вновь выдвинул

Г. требование о передаче ему денежных средств, в результате чего последняя, опасаясь за свою жизнь и здоровье, передала М. деньги в сумме 200 рублей, после чего М. с места совершения преступления с похищенным скрылся, распорядившись им по своему усмотрению. Суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ [27].

Как отмечает В.В. Шкурко, «в отношении нападения в составе разбоя следует уделить внимание не только физическому насилию, но и угрозе его применения. Для того, чтобы такая угроза была признана как психическое насилие, необходимо, чтобы она соответствовала определенным критериям: быть конкретной, реальной и непосредственной» [43, с. 254].

Угроза должна представлять собой реальную опасность, пострадавший должен осознавать возможность ее мгновенного исполнения, а насильник должен четко донести до пострадавшего представление о возможных негативных последствиях. Важно учитывать каждый из этих аспектов для более глубокого понимания и рассмотрения комплексной картины происходящего в случае нападения и разбоя.

При оценке преступлений, таких как разбой, существенным фактором является не столько намерение преступника реализовать угрозу на деле, сколько восприятие потерпевшего. Даже в случаях, когда злоумышленник использовал модель пистолета или другие предметы для угрозы, а жертва ощущала это как реальную опасность, такие действия следует рассматривать как форму психического насилия.

Можно выделить еще одну ключевую характеристику разбоя. Так, «согласно законодательной конструкции, хищение имущества определено лишь целью нападения, в то же время, определяющим моментом, согласно данной статье, является не изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного, а нападение на потерпевшего с применением к нему насилия» [43, с. 255].

Более того, в рамках анализа объективной стороны данного преступления можно отметить, что разбой представляет собой один из

наиболее дискуссионных составов относительно определения момента окончания противоправного посягательства.

В.И. Гладких и А.К. Есаян считает, что разбой можно отнести к усеченному составу [35, с. 131]. При этом, В.П. Корецкий обосновывает «невозможность отнесения именно разбоя к виду усеченного состава, не отрицая данную разновидность в принципе, тем, что разбой представляет собой форму хищения, а согласно определению хищения, закрепленному в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, данное противоправное деяние предусматривает наступление общественно опасных последствий в виде материального ущерба собственнику или иному владельцу, в случае же, если такой ущерб не причиняется, то наличествует покушение на хищение» [12, с. 119]. С данным мнением нельзя согласиться. Так, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое», «разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [22].

В данной связи можно согласиться с Г.М. Холоповым, выделяющим «в качестве отдельной разновидности усеченный состав преступления, так как усеченный состав преступления выполняет уникальную функцию, позволяя фактически неоконченное деяние признавать юридически завершенным со всеми уголовно-правовыми последствиями применения полной санкции статьи Особенной части УК РФ, и относящими к таковым разбой» [42, с. 294].

Таким образом, в данной ситуации классификация действий как покушение на разбой не применима, поскольку на этапе покушения преступление уже будет рассматриваться как завершенное, то есть разбой считается совершенным с момента совершения нападения. Данное утверждение подчеркивает, что уже на начальной стадии деяния формируется преступное поведение и характер самого противоправного акта. Следовательно, важно учитывать этот аспект в контексте правовой оценки и

определения степени совершения преступления, что имеет значение при рассмотрении дел по уголовному законодательству. Вместе с тем, М.Г. Ильин и М.А. Кириллов отмечают, что «нельзя признать разбой усеченным составом на стадии нападения, если насилие, опасное для жизни и здоровья, было применено и вред был причинен» [9, с. 198].

Особое внимание следует уделить существующей практике квалификации разбоя со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ в части вменения квалифицированного состава.

Так, приговором суда П. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, за покушение на разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. М. предложил П., а также двум другим присутствовавшим при разговоре лицам (Д. и З.) совершить нападение на квартиру С, на что те, в том числе и П., согласились. По разработанному плану преступления П. указал квартиру С. и остался внизу, у подъезда, для наблюдения за обстановкой. Д. позвонил в квартиру и с целью проникновения в нее попросил С. обменять доллары США. Последний, открывая замки, в дверной глазок увидел, что один из преступников надевает маску, в связи с чем дверь не открыл, а стал кричать, что вызовет полицию. Испугавшись, соучастники убежали [23].

Как отмечает В.В. Шкурко, «если рассматривать ситуацию, когда совершение преступления включает не только сам акт нападения, но и дополнительные действия, такие как незаконное проникновение в жилище, помещение или другое хранилище, на этапе попытки проникновения на территорию с намерением совершить разбойное нападение или уже в начале самого нападения, преступник осуществляет объективную сторону преступления. В случае, если действия прерываются по внешним обстоятельствам на данном этапе, имеется возможность, при наличии убедительных улик, отнести эти действия к покушению на разбой, совершенному в результате незаконного проникновения в жилище,

помещение или другое хранилище. Это позволяет уточнить и расширить понимание процесса правовой квалификации преступлений и анализа их элементов» [43, с. 236].

Вместе с тем, в такой ситуации, «виновный фактически еще не начал выполнять объективную сторону даже в части применения способа квалифицированного разбойного нападения, а именно незаконного проникновения в жилище» [42, с. 295]. Можно согласиться с мнением Г.М. Холопова о том, что «признать, что указанными действиями: звонком в дверь и просьбой разрешить войти с целью обменять валюту – объективная сторона разбоя уже начала выполняться, нельзя. Не было еще ни нападения, ни насилия, ни угроз его применения, ни проникновения в жилище, так как проникновения не произошло, содеянное должно квалифицироваться лишь как приготовление к разбою» [42, с. 296].

Когда речь идет о возможности квалификации деяния как покушения на разбой в ходе нарушения границ жилища, необходимо учитывать несколько ключевых аспектов. В первую очередь нужно отметить, что такое покушение может рассматриваться только в тех случаях, когда объективная сторона преступления прерывается в результате внешних обстоятельств, которые не зависят от действий виновного. В таких ситуациях крайне необходимо уделить внимание этому аспекту в судебном решении, поскольку правильное толкование этих обстоятельств имеет критическое значение для определения, завершено ли разбойное нападение. Если в процессе совершения преступления отсутствуют соответствующие квалифицирующие признаки, то это может повлиять на итоговую квалификацию деяния.

Основная проблема заключается в неопределенности понятия «нападения» как составляющей преступления разбоя, как закреплено в законодательстве или судебной практике. Такое недостаточное определение может затруднять правовую оценку событий и требует дальнейшего разъяснения и уточнения в рамках законодательного процесса или прецедентов судебной практики.

Можно отметить, что в практике судов нападение при совершении анализируемого преступления трактуется судами неединообразно и максимально неконкретизированно. Так, судом В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Установлено, что В. напал на потерпевшего ФИО5 с целью облегчения изъятия товара и подавления воли потерпевшего к сопротивлению, применил по отношению к нему насилие, опасное для жизни и здоровья, распылил в лицо ФИО5 из газового перцового баллончика химический агент (вещество) местного раздражающего действия, который он использовал как предмет в качестве оружия, чем причинил ФИО5 физическую боль и телесные повреждения [25].

Аналогичным образом характеризуют нападение суды, так, можно привести следующую формулировку из приговора: «напал на потерпевших, а именно приставил к животу Х. предмет, визуально схожий с ножом, а в сторону А. направил предмет, визуально схожий с пистолетом, стал высказывать требования о передаче ему имеющихся у потерпевших ценностей, продолжая при этом угрожать вышеуказанными предметами» [24]. Согласно другой формулировке из приговора суда, «действуя внезапно и агрессивно для последней, напал на ФИО10 и с целью сломить ее волю к сопротивлению и беспрепятственно открыто похитить принадлежащий ей мобильный телефон, удерживая в руке нож, направил его в область живота последней, тем самым демонстрируя ФИО10 возможность его применения, высказал в ее адрес угрозу применения к ней насилия, опасного для жизни и здоровья» [30].

Анализируя приведенные выше примеры, можно с уверенностью утверждать, что нападения могут проявляться в самых различных формах, каждая из которых использует свои уникальные методы. К числу таких методов относятся применение физического насилия, высказывание угроз, использование огнестрельного или холодного оружия, а также выдвижение

требований о передаче имущества. Все эти действия представляют собой серьезную угрозу для жизни и здоровья потерпевших.

Важно подчеркнуть, что все перечисленные способы могут быть квалифицированы как методы, используемые для совершения разбойного нападения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сам акт нападения неразрывно связан с конкретными способами его осуществления. В отношении рассматриваемого преступления, это включает в себя как применение насилия, так и угрозу его применения, а также использование различных предметов, которые могут служить орудием преступления.

Так, по одному из дел «суд признал Р. виновным в совершении разбоя, сопряженного с незаконным проникновением в помещение. Так, установлено, что Р. незаконно проник в служебное помещение торгового киоска и с целью сломить волю М., удерживая в руке предмет, похожий на нож, демонстрируя решимость его применения и причинения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении М., которая, реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, так как Р. вел себя агрессивно и удерживал в руке направленный в ее сторону предмет, похожий на нож, не оказывала сопротивление. Р., убедившись, что воля потерпевшей к сопротивлению сломлена в результате его противоправных действий, осознавая, что его действия являются очевидными для М., открыто похитил из помещения торгового киоска денежные средства в сумме 17700 рублей» [29]. В данном примере судом не раскрывается объективная сторона ст. 162 УК РФ через деяние в виде нападения, как и само нападение.

Анализ проблемы установления времени завершения разбойного нападения вызывает дискуссии и предложения об улучшении регулирования уголовно-правового аспекта противостояния разбою. Ученые в своих работах неоднократно выдвигали варианты решения данной ситуации и инициировали меры по совершенствованию текущего законодательства. Предлагается исключить из формулировки ст. 162 УК РФ упоминание о нападении и предложить ее в следующем варианте: «Использование насилия, опасного для

жизни или здоровья, или угроза его применения с целью хищения чужого имущества».

Таким образом, разбой представляет собой сложное преступное деяние, которое посягает на два объекта: отношения собственности и здоровье личности. Предметом разбойного нападения выступает имущество. Объективная сторона разбоя характеризуется нападением на потерпевшего с применением насилия, которое представляет угрозу жизни и здоровью, либо угрозой применения такого насилия.

2.2 Субъективные признаки основного состава разбоя

Субъективные признаки основного состава разбоя включают его субъект и субъективную сторону.

Субъектом разбоя является вменяемое физическое лицо старше 14 лет.

Как отмечают В.И. Гладких и А.К. Есаян, «вменяемость представляет собой состояние психики человека, при котором его психическое функционирование позволяет ему жить и взаимодействовать в обществе без нанесения вреда окружающим» [35, с. 318].

Определение вменяемости играет ключевую роль в определении применения санкций: подлежит ли лицо судебному преследованию или требуется лечение, включая возможность применения принудительных мер.

В отношении субъекта разбоя, необходимо отметить, что посягательства на чужое имущество, особенно насильственные, очень рано осознаются как запрещенные деяния. В связи с этим, уголовная ответственность в отношении совершения разбоев начинается с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Характеризуя личность виновного, невозможно не обратить внимание на осознание им противоправности и общественной опасности совершенного деяния. От того, насколько ясно и правильно представлял себе винный противоправность и общественную опасность совершенного преступного

деяния, зависит и степень общественной опасности самого правонарушения [15, с. 259].

Субъективная сторона имеет важное значение при характеристике любого деяния, поскольку она связана и с объектом, и с объективной стороной, которые находят в ней свое отражение, и преступными последствиями «определяются лишь такие результаты действий человека, которые были причинены виновно».

Субъективная сторона состава преступления играет значительную роль в определении характеристик деяния и доводит следующие ключевые моменты:

- реальная оценка уровня общественной опасности совершенного преступления, что помогает определить его воздействие на общество и величину ущерба;
- отграничение преступной вины от случаев неосторожного причинения вреда;
- осуществление квалификации преступления и вынесение справедливого наказания, что позволяет адекватно реагировать на содеянное и поддерживать справедливость в обществе.

В анализе субъективной стороны преступления важно рассмотреть разнообразные аспекты, такие как вина, мотив, цель и другие психические компоненты, которые описывают реальность преступного деяния. Отражение внутреннего мира преступника через указанные компоненты позволяет более полно понять механизмы совершения преступления и его мотивацию. Некоторые из этих аспектов могут иметь свое отражение в законодательстве и быть закреплены в уголовных составах преступлений.

По мнению А.И. Рарога, «субъективная сторона разбоя характеризуется умышленной виной, при этом вид умысла является прямым. Имеется в виду, что преступник не просто совершает насильственное нападение, но также желает его совершить» [8, с. 177].

Осознание преступником общественной опасности своих действий

является важным аспектом понимания умысла, но не обязательно является его неотъемлемой составляющей. Умышленная вина заключается в осознанном решении или предположении о возможности совершения противоправного деяния. Часто психологическая готовность к действию, даже если несет преступный характер, не всегда сопровождается осознанием общественной опасности.

При рассмотрении физического или психического насилия с неопределенным умыслом важно учитывать возможные общественно опасные последствия, которые могут возникнуть в результате таких действий. В случае физического насилия виновный может предвидеть возможные негативные последствия своего действия для общества в целом. В то же время, при психическом насилии лицо может считать, что потерпевший реагирует на угрозу как на реальную и не оказывает сопротивление. Важным аспектом прямого умысла, в соответствии со ст. 25 УК РФ, является стремление субъекта к наступлению общественно опасных последствий своих действий.

Исследование мотива и целей, побудивших к совершению разбоя, представляет собой важный аспект анализа субъективной стороны данного преступления. Понимание этого признака позволяет ответить на ряд существенных вопросов: какие мотивы побудили человека к незаконному поведению; почему он решил совершить преступление; в каком психическом и психологическом состоянии он находился в момент его совершения. Это дает возможность лучше понять причины противоправного поведения и обстоятельства, которые могли повлиять на решение лица совершить преступление. Как отмечает В.В. Шкурко, «вопрос о доказывания субъективной стороны преступления консервативно рассматривается в интеграции с сугубо материальными понятиями, под которыми понимают те, которые воспринимаются органами ощущения других индивидов. В большинстве случаев некоторая совокупность материальных доказательств почему – то определяет содержание нематериальных понятий – мотива и цели. Учитывая это, некоторые авторы считают, что психические процессы в

полном объеме не могут быть установленными, поскольку объективируются исключительно в материальных доказательствах. Поэтому, уголовно-правовое значение мотива заключается в том, что он получает ведущую роль среди всех других субъективных признаков умышленного преступления, поскольку формулирует, определяет и направляет содержание уголовного поведения лица» [43, с. 255].

Следует возразить, что любая другая корыстная цель не образует оснований для квалификации деяния как разбоя, «поскольку возможность рассмотрения корыстного мотива как стремления удовлетворить индивидуальную потребность виновного или другого лица путем заведомо противоправного, предусмотренного уголовным законом завладения чужим имуществом или чужими имущественными правами, или путем освобождения от имущественных обязательств и уменьшения расходов» [2, с. 21]. Такое дополнение более подробно раскрывает основные признаки и социальную сущность корыстных мотивов преступлений.

Как отмечают исследователи, «в ситуации, когда мотив и цель являются обязательными элементами преступного состава, следует отметить, что они составляют важные аспекты данного состава преступления. Вместе с тем, не вся психическая активность, связанная с совершением правонарушения, может быть отнесена к субъективной стороне преступления. Например, чувство страха, которое ощущает виновный в момент совершения преступления, не признается важным фактором с точки зрения правоприменителя и не рассматривается как часть субъективной стороны преступления с юридической точки зрения» [18, с. 181].

Таким образом, субъективная сторона разбоя характеризуется совокупностью признаков: умышленной формой вины; относительно посягательства на имущество или имущественные права прямым умыслом, корыстными мотивами и целью; относительно посягательства на жизнь и здоровье потерпевших – как прямым, так и косвенным умыслом. Субъект разбоя – вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Глава 3 Проблемы квалификация разбоя и отграничение смежных составов преступления

3.1 Квалифицирующие признаки разбоя

В ч. 2 ст. 162 УК РФ предусмотрен квалифицированный вид разбоя – разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Данный вид разбоя предусматривает такое изъятие имущества, в котором участвовали двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» приведено разъяснение, что «если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ)» [22].

В УК РФ приведены характеристики группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Это группа лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Характеризуя группу по предварительному сговору, законодатель не упоминает, что такую группу могут образовывать лишь соисполнители преступления. В связи с этим, по мнению А.А. Щербакова, «если исходить из буквального толкования закона, то совершение преступления группой лиц по предварительному сговору может быть, как при соисполнительстве, так и при соучастии с распределением ролей. В то же время правоприменительная практика, а затем и теория уголовного права придерживалась узкого толкования данного вида соучастия, а именно, что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору имеет место быть лишь в форме соисполнительства. В своих разъяснениях и в решениях по определенным

уголовным делам Верховный Суд РФ достаточно часто обращал внимание на данное обстоятельство» [44, с. 633].

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом, как отмечает Д.А. Тюлюков, «в случае, когда иные участники также совершили какие-либо действия, направленные на оказание содействия исполнителю хищения, то их преступное участие признается как соисполнительство, соответственно, не нуждается в дополнительной квалификации. Также сговор считается предварительным, если он был совершен до момента совершения преступного деяния. Не имеет значения, в какой форме должен быть оформлен сговор: письменно, устно, жестами и пр. Основной характеристикой сговора является факт того, что участники преступной группы до момента совершения преступления договорились о том, как именно они будут действовать» [34, с. 229].

Согласно п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение разбоя организованной группой лиц. В силу ч. 3 ст. 35 УК РФ, «преступное деяние признается совершенным организованной группой лиц в случае, если такая группа лиц была устойчивой и заранее объединилась в целях совершения одного либо нескольких преступлений» [36].

Необходимо отметить, что исследователи выделяют различные признаки устойчивости организованной преступной группы – высокую степень организованности, стабильность костяка группы, наличие и постоянство индивидуальных форм и методов деятельности [43, с. 253].

Отдельно следует рассматривать разбой при условии использования оружия, так как его наличие у преступников может причинить тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшего.

Также существует возможность использование в ходе разбойного нападения предметов, которые похожи внешне на оружие по форме или конструкции. По мнению А.С. Строковой, «данное обстоятельство не

формирует признак, квалифицирующий преступное деяние, даже несмотря на то, что может быть рассмотрен в качестве психологического давления на потерпевшего. Поэтому, если предмет не является оружием, но вред причинен был, то данный вид разбойного нападения квалифицируется как разбой с применением иных предметов, используемых в качестве оружия» [33, с. 407].

Основываясь на анализе правоприменительной практики, можно выделить важный аспект, касающийся разбойных нападений, который заключается в частом использовании терминологии, связанной с понятием «иные предметы, используемые в качестве оружия». Данная формулировка подразумевает, что в процессе совершения преступления злоумышленники могут использовать объекты, которые не относятся к традиционным категориям оружия, но тем не менее обладают достаточной силой, чтобы нанести вред здоровью или даже угрожать жизни потерпевших. К таким предметам могут относиться разнообразные вещи, которые в обычной жизни не воспринимаются как оружие, например, спортивные принадлежности, инструменты для ремонта или даже бытовые предметы, при этом, их использование в процессе разбойного нападения может существенно увеличить степень опасности для потерпевших, так как они могут быть применены для нанесения физического насилия или запугивания. Так, Т. совместно с Р. вступили в сговор, направленный на хищение имущества, с целью открытого хищения группой лиц по предварительному сговору денежных средств и другого ценного имущества, принадлежащего Ш., в том числе при необходимости и на совершение нападения на Ш. В целях хищения ее имущества, 6 декабря 2019 г., примерно в 18 часов 00 минут, подошли к домовладению, являющемуся жилищем Ш., которая находилась в жилых комнатах своего дома. Находясь, в домовладении Ш., Т. и Р., совершили нападение на Ш. При этом Р., используя в качестве оружия предмет, схожий по конструкции с пистолетом, марку и модель которого в ходе предварительного следствия установить не представилось возможным, направил на Ш., угрожая применением насилия, опасного для жизни Ш.Л.А.,

а Т. надел на голову Ш. найденную в доме футболку. Т. и Р. стали требовать от Ш. передачи им денежных средств и золотых ювелирных изделий. Восприняв угрозу пистолетом, со стороны Т. и Р. как реальную, Ш.Л.А. не оказала никакого сопротивления нападению Т. и Р., указала место нахождения принадлежащих ей денежных средств, которые Р. открыто похитил из сумки, принадлежащей Ш. [28].

Необходимо отметить, что в каждом конкретном случае следует иметь в виду, что, если лицо использует оружие при совершении разбоя, то при наличии к тому оснований, его действия также могут быть дополнительно квалифицированы по ст. 222 УК РФ, в случаях, если он осуществлял незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов.

В ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище или иное помещение. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «незаконное проникновение подразумевает под собой вторжение (тайное или открытое), которое нарушает права человека (на собственность и пр.), и которое было совершено с целью совершения разбойного нападения» [22].

В Примечании к ст. 139 УК РФ описаны понятия «жилища» и «помещения». По мнению А.А. Щербакова, «главным показателем для установления иного хранилища признается отведение и оборудование участка только лишь для хранения имущества. Иное предназначение данных площадей (к примеру, колхозный сад для выращивания яблок) не позволяет признавать такие земельные участки в качестве хранилища. Поскольку, не всякая охраняемая территория может считаться иным хранилищем, а лишь специально отведенная для хранения материальных ценностей» [44, с. 793].

Все перечисленные элементы, касающиеся квалифицирующего признака разбоя, включая местоположение, откуда осуществляется изъятие имущества, способ доступа к нему, а также незаконность проникновения и его

целенаправленность на совершение хищения, являются взаимосвязанными и обязательными для оценки. Это означает, что каждый из этих элементов играет свою роль в формировании общего понимания преступного деяния, и их следует рассматривать в совокупности. Во-первых, место, из которого изымается имущество, может включать такие объекты, как жилища, различные помещения или другие виды хранилищ, что подчеркивает важность защиты частной собственности. Во-вторых, способ, обеспечивающий доступ к данному имуществу, часто включает в себя проникновение, что является ключевым моментом в квалификации разбоя. Кроме того, незаконность этого проникновения также играет важнейшую роль, так как без нее действия преступника не могут быть квалифицированы как разбой. Также, целенаправленность на совершение хищения подчеркивает намерение злоумышленника завладеть чужим имуществом.

Так, исходя из приговора суда, Б. осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ. Его признали виновным в разбойном нападении, которое совершено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также угрозой его применения, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, и с применением предмета, которое он использовал в качестве оружия. Как установлено судом и подтверждается в материалах дела, Б., С., и трое неустановленных следствием лиц, в процессе реализации своего преступного корыстного умысла, действовали совместно и согласовано, по предварительной договоренности, а именно позвонили в дверь квартиры Д., которую потерпевший сам им открыл. Затем они незаконно проникли в его квартиру и напали на Д. в целях хищения его имущества.

На основании показаний потерпевшего Д., которые он дал в судебном заседании, следует, что он, открыв входную дверь своей квартиры, увидел группу парней, которые приходили к нему чуть более часа назад, и впустил их в квартиру, поскольку один из них сказал, что принес его мобильный телефон, который похитил один из них ранее.

После короткого разговора с остальными пришедшими, Б. передал Д. мобильный телефон, после этого все пятеро парней, без разрешения, вошли в квартиру против его воли. Д. им препятствовать не пытался, обосновывая это тем, что испугался их физического и численного преимущества.

В итоге, даже учитывая то обстоятельство, что Д. сам открыл преступникам дверь в свою квартиру и впустил Б. и его сообщников внутрь, не говорит о правомерности нахождения их в жилище потерпевшего [17].

Особо квалифицирующий признак – разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Признаки повреждений, которые признаются тяжкими, описаны в ст. 111 УК РФ: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности» [36].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дается разъяснение, что «если виновные, которые совершили разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, имели умысел причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему или лишить его жизни, однако только по вине одного лица был причинен тяжкий вред здоровью либо наступила смерть потерпевшего, то действия всех участников группы необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в качестве соисполнительства в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» [22].

В ч. 3 ст. 162 УК РФ содержится такой особо квалифицирующий признак, как совершение преступления в крупном размере. В примечании к ст. 158 УК РФ приведены стоимостные характеристики причиненного ущерба:

«крупным размером признается стоимость похищенного имущества, которая превышает 250000 рублей» [36].

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, которые совершили хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группой, по признаку «в крупном размере», необходимо отталкиваться из общей стоимости похищенного всеми лицами преступной группы.

В силу п. 4 Примечания к ст. 158 УК РФ, «особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей» [36].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать общий вывод, что квалифицирующие признаки разбоя включают совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, особо квалифицирующие признаки разбоя – совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. В ходе квалификации разбоя правоприменительными органами достаточно часто совершаются ошибки, положения уголовного законодательства, касающиеся данного преступления, требуют пересмотра и коррекции.

3.2 Вопросы разграничения разбоя со смежными составами

Значительную сложность представляет отграничение разбоя от схожих с ним преступлений по составу – насильственном грабеже, бандитизме и вымогательстве.

В данной связи можно отметить, что крайне близок по составу с разбоем насильственный грабеж. Как отмечает в данной связи И.Ю. Яковлева, «вполне логично, что данные преступления можно перепутать, если не рассматривать их с профессиональной точки зрения. Таким образом, необходимо выделить

ключевые признаки, которые будут границей между этими двумя преступными деяниями – разбой характеризуется нападением, что подразумевает насильственные действия над здоровьем и жизнью потерпевшего, тогда как грабеж не обязательно сочетается с насилием. Кроме того, при разбойном нападении, в отличие от грабежа, насилие выступает как опасное для жизни и здоровья потерпевшего, тогда как при грабеже насилие, чаще всего, имеет лишь эффект испуга, то есть, используется лишь для запугивания потерпевшего» [45, с. 52].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «опасным для жизни и здоровья человека законодатель понимает совершение нападение на потерпевшего, целью которого было изъятие имущества незаконным путем, при условии, что была хотя бы создана реальная угроза причинения вреда, даже при условии, если в конечном итоге никакого вреда нанесено не было» [22]. Отличие данных преступных посягательств требует детального анализа и учета специфических особенностей каждого отдельного дела.

Одним из наиболее сложных аспектов является выявление различия между насильственным грабежом и разбоем. Как отмечает Ю.И. Яковлева, «в вопросах разграничения таких преступных деяний, как насильственный грабеж и разбойное нападение (при наличии психического насилия), следует опираться на то, как потерпевший воспринимает угрозу здоровью и жизни, полученную от виновного (кроме того, данный аспект может указать на факт того, насколько сильнее преступник физически и морально над пострадавшим, а также степень серьезности его угроз – если он и сам не верит в свои угрозы, то потерпевший может их и не испугаться). Однако, данный признак не может быть единственным, поскольку восприятие происходящего со стороны потерпевшего может быть искажено вследствие испуга или других физических или психологических травм. Это и означает, что в судебном разбирательстве стороны должны тщательно рассмотреть все аспекты дела,

учитывая все дополнительные факты и обстоятельства, полученные в ходе расследования (по показаниям свидетелей и пр.). Если угрозы к применению насилия были неоднозначны, либо были восприняты однозначно лишь в восприятии потерпевшего, то такое деяние, согласно презумпции невиновности, не считается серьезным, и деяние признается насильственным грабежом, а не разбойным нападением» [45, с. 52].

Отличие бандитизма от разбойного нападения можно провести по признакам объективной стороны. Так, в разбое обязательный признак – хищение чужого имущества по корыстным мотивам. При бандитизме в качестве цели выступает нападение как таковое; объект преступления. В разбое в качестве сложного объекта выступает сочетание таких охраняемых интересов, как отношения собственности и здоровье жертвы. При бандитизме в качестве основного объекта выступает общественная безопасность. Здоровье граждан может выступать как дополнительный объект посягательства при бандитизме. Также, при разбое нападение выступает обязательным элементом объективной стороны преступления. При бандитизме его может не быть. Отличается и момент окончания преступления. Разбой окончен с момента нападения, бандитизм – с момента организации банды и участия в ней.

Еще одно преступление, которое требует разграничения с разбоем, – это вымогательство (ст. 163 УК РФ). Неотъемлемым признаком состава вымогательства признается требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких

Можно сделать вывод о том, что вымогательство представляет собой особый вид противоправного деяния, при котором виновное лицо вынуждает потерпевшего совершить определенные действия под угрозой или

прессингом. Основным элементом вымогательства является требование передать имущество, права или совершить определенные действия в обмен на избежание негативных последствий или в целях получения выгоды. Отличительной чертой вымогательства является отсутствие гарантии соответствующего возмещения потерпевшему за уступку его имущества или прав. Виновное лицо, занимая такое недобросовестное положение, не имеет намерения обеспечить равноценное возмещение за ущерб, который наносится потерпевшему в результате вымогательства. Таким образом, суть вымогательства заключается в принуждении к невыгодным для потерпевшего сделкам или действиям под угрозой или давлением.

Ряд исследователей, в частности, С.В. Орлов и Т.С. Коваленко, формулируют «следующий ряд признаков, отличающих вымогательство от разбоя:

- нападение в разбое является обязательным признаком, напротив, в вымогательстве такой элемент не обязателен;
- самый значимый разграничительный признак в анализируемых преступлениях заключается в том, что угроза может иметь разное целевое предназначение. В разбое преступник, высказывая угрозу, преследует цель в преодолении вероятного сопротивления преступному завладению имуществом, то есть угроза выступает в качестве способа конкретного завладения имуществом потерпевшего либо его удержания. При вымогательстве угроза служит средством принуждения потерпевшего лица к даче согласия по передаче требуемого имущества. Действия преступника при совершении вымогательства направлены не на захват чужого имущества, а на получение имущества из рук потерпевшего. При отказе передать виновному требуемое имущество преступник может воплотить в жизнь угрозу, так и наоборот может вовсе не реализовывать угрозу;

- в разбое преступник высказывает угрозу незамедлительным применением насилия, когда как при вымогательстве реализация угрозы подразумевается не в момент ее высказывания, а в будущем или в ближайшем времени. В случаях, когда лицо совершающее преступление, притворяет в жизнь высказанную угрозу, то только без завладения имуществом в момент насилия, в ином случае вымогательство переходит, в зависимости от характера насилия, в насильственный грабеж либо разбой» [19, с. 120].

Разрешая вопрос об отграничении таких смежных преступлений, как грабеж и разбой от вымогательства, сопряженного с насилием, судам необходимо обращать внимание на то, что если при грабеже и разбое насилие выступает как средство завладения имуществом либо удержание, то при вымогательстве оно поддерживает угрозу. Так, «приговором суда подсудимый М. был осужден по ч. 2 ст. 163 УК РФ за то, что, пребывая в квартире у П. из корыстных побуждений, стал требовать у П. бытовые предметы: стиральную машину и холодильную камеру, которые принадлежали матери П. После того как П. отказал, подсудимый М. нанес П. удар ногой в лицо, затем продолжил требовать у П. бытовые предметы. После вынужденного согласия П., подсудимый незаконно завладел стиральной машиной и холодильной камерой, которыми распорядился по своему усмотрению» [26].

В данном деле следует обратить внимание на то, что насилие, примененное М. к П., имело целью завладеть имуществом последнего. Сам процесс похищения имущества состоялся непосредственно сразу после применения физической силы, что является ключевым моментом для определения квалификации совершенного деяния. Таким образом, данный приговор, квалифицировавший действия М. как разбой, а не как вымогательство, вызывает вопросы.

Можно сформулировать следующие выводы в отношении отграничения разбоя от смежных составов преступления. Так, критерии разграничения насильственного грабежа и разбоя – интенсивность и степень насилия;

фактический риск для жизни потерпевшего, характер и содержание угрозы. Основным критерием разграничения между разбоем и вымогательством является целевое предназначение угрозы: в то время как разбой характеризуется физическим насилием и угрозами, направленными на нанесение вреда, вымогательство преследует цель получения материальной выгоды с помощью угрозы либо физического насилия, либо иного вредоносного действия. Отличие бандитизма от разбоя можно провести по признакам объективной стороны. Так, при разбое обязательный признак – хищение чужого имущества по корыстным мотивам. При бандитизме в качестве цели выступает нападение как таковое; объект преступления. В разбое в качестве сложного объекта выступает сочетаний таких охраняемых интересов, как отношения собственности и здоровье жертвы. При бандитизме в качестве основного объекта выступает общественная безопасность. Здоровье граждан может выступать как дополнительный объект посягательства при бандитизме. Также, при разбое нападение выступает обязательным элементом объективной стороны преступления. При бандитизме его может не быть. Отличается и момент окончания преступления. Разбой окончен с момента нападения, бандитизм – с момента организации банды и участия в ней.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В процессе исторического развития уголовной ответственности за разбой можно выделить три временных периода. Первый период – до Октябрьской революции 1917 г., советский и постсоветский период. В древних законодательных актах Руси впервые упоминается наказание за насильственное завладение имуществом. Термин «разбой» начал употребляться для обозначения формы корыстного насилия над имуществом в русском праве в XV веке. До середины XIX в. разбой рассматривался как угроза личной безопасности, и только в 1845 г. данное преступление было признано преступным деянием, связанным с открытым похищением чужого имущества. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. были подробно детализированы отдельные виды разбоя. Если говорить об определении разбоя в советский период, то можно отметить, что сформулированное последовательно в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. понятие разбоя близко к современному его определению. В современный период состав разбоя и уголовная ответственность за его совершение регламентирована в ст. 162 УК РФ, и за период после принятия до настоящего времени данная статья уже пять раз претерпевала существенные изменения.

По действующему уголовному законодательству разбой представляет собой сложное преступное деяние, которое посягает на два объекта: отношения собственности и здоровье личности. Предметом разбойного нападения выступает имущество. Объективная сторона разбоя характеризуется нападением на потерпевшего с применением насилия, которое представляет угрозу жизни и здоровью, либо угрозой применения такого насилия. Для квалификации преступления как разбоя необходимо, чтобы характер насилия создавал реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего, даже если в конечном итоге вред здоровью не был причинен.

Субъективная сторона разбоя характеризуется совокупностью признаков: умышленной формой вины; относительно посягательства на имущество или имущественные права прямым умыслом, корыстными мотивами и целью; относительно посягательства на жизнь и здоровье потерпевших – как прямым, так и косвенным умыслом. Субъект разбоя – вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Как показало проведенное исследование, разбой имеет ряд специфических особенностей при квалификации. Так, в отношении разбоя с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», действия всех соучастников должны квалифицироваться вне зависимости от того, использовалось ли оружие конкретным лицом при нападении или нет. В то же время, если совместный план совершения разбоя предполагал причинение смерти потерпевшему одним из исполнителей, то действия лица, непосредственно причинившего смерть потерпевшему, дополнительно квалифицируются по ст. 105 УК РФ, в то время как действия иных участников разбоя должны квалифицироваться лишь по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, что противоречит логике данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Представляется, что было бы более правильным (в случае подтверждения факта осведомленности всех соучастников преступления о намерении в ходе совершения преступления причинить смерть потерпевшему) дополнительно квалифицировать действия всех соучастников по ст. 105 УК РФ по аналогии с совершением убийства организованной группой.

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы в отношении его отграничения от смежных составов преступления. Так, были выявлены критерии разграничения насильственного грабежа и разбоя: интенсивность и степень насилия; фактический риск для жизни потерпевшего, характер и содержание угрозы. Основным критерием разграничения между разбоем и вымогательством является целевое предназначение угрозы: в то

время как разбой характеризуется физическим насилием и угрозами, направленными на нанесение вреда, вымогательство преследует цель получения материальной выгоды с помощью угрозы либо физического насилия, либо иного вредоносного действия. Отличие бандитизма от разбоя можно провести по признакам объективной стороны. Так, при разбое обязательный признак – хищение чужого имущества по корыстным мотивам. При бандитизме в качестве цели выступает нападение как таковое; объект преступления. В разбое в качестве сложного объекта выступает сочетание таких охраняемых интересов, как отношения собственности и здоровье жертвы. При бандитизме в качестве основного объекта выступает общественная безопасность. Здоровье граждан может выступать как дополнительный объект посягательства при бандитизме. Также, при разбое нападение выступает обязательным элементом объективной стороны преступления. При бандитизме его может не быть. Отличается и момент окончания преступления. Разбой окончен с момента нападения, бандитизм – с момента организации банды и участия в ней.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева О.А., Шкурко В.В. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1. С. 34-37.
2. Аравенко А.В. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава разбоя // Права человека – высшее достижение современной цивилизации: материалы научно-практической конференции. М., 2020. С. 19-23.
3. Белинская Е.М. Особенности уголовно-правовой характеристики разбоя // Проблемы защиты прав: история и современность. Научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 2021. С. 316-319.
4. Бобко А.И. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект // Образование и наука в современных реалиях: материалы научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 119-124.
5. Будков В.А. Об объекте преступного посягательства при совершении разбоя // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы научной конференции. М., 2020. С. 419-421.
6. Власов Е.В. Разбой и ответственность за его совершение в истории российского уголовного права // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 4. С. 792-797.
7. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2021. 896 с.
9. Ильин М.Г., Кириллов М.А. Уголовно-правовая характеристика разбоя как разновидности хищения чужой собственности // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2020. С. 198-203.

10. Кокин Д.М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2. С. 153-160.

11. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

12. Корецкий В.П. «Усеченные» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 1. С. 118-123.

13. Лавицкая М.И. Уголовно-правовая ответственность за разбой в отечественном уголовном законодательстве в исторической ретроспективе // История государства и права. 2021. № 11. С. 82-88.

14. Лавренко А.В., Девятковская С.В. История развития уголовного законодательства о разбое в России // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов научно-практической конференции. М., 2020. С. 125-130.

15. Лесникова К.Ю. К вопросу о субъективных признаках разбоя // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. М., 2021. С. 258-260.

16. Морозов М.И. Разбой: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации // Молодой ученый. 2023. № 5. С. 120-122.

17. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 17.09.2021 № 67-Д14-21 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Назмиев И.Ф. Уголовно-правовая характеристика разбоя // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2021. С. 179-182.

19. Орлов С.В., Коваленко Т.С. Проблемы разграничения разбоя со смежными составами преступлений // Наука и образование в контексте

глобальной трансформации: сборник статей научно-практической конференции. Петрозаводск. 2023. С. 119-124.

20. Подберезская А.С. Отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2021. № 13. С. 177-179.

21. Пономарев В.А., Францев А.А. Проблемы квалификации разбоя и его отграничение от смежных составов // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие. Сборник статей научно-практической конференции. – Петрозаводск. 2023. С. 24-28.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Приговор Брянского областного суда от 03.04.2020 по делу № 1-115/20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 02.06.2022 по делу № 1-318/22 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01.10.2020 по делу № 1-578/20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 17.01.2023 по делу 1-240/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Приговор Центрального районного суда Тольятти Самарской области от 08.05.2020 по делу № 1-165/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29.04.2022 по делу № 1-40/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 23.06.2021 по делу № 1-209/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 26.07.2021 по делу № 1-161/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Самаров Е.А., Савельев В.В. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Сборник материалов научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. С. 478-482.

32. Смирнова Е.С. Проблемы квалификации разбоя // Молодой ученый. 2023. № 40. С. 276-278.

33. Строкова А.С. К вопросу о предмете хищения // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник статей научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 304-309.

34. Тюлюков Д.А. Проблемы квалификации разбоя // Аллея науки. 2023. № 8. С. 228-231.

35. Уголовное право России. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / под ред. В.И. Гладких и А.К. Есяяна. - М. : Юрайт, 2020. 352 с.

36. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

37. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11. Ст. 495.

38. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

39. Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3058.

40. Федеральный закон от 23.12.2010 № 388-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 52. Ст. 7003.

41. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52. Ст. 6453.

42. Холопов Г.М. Актуальные проблемы уголовного законодательства о разбое // Образование и наука в современных реалиях. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2021. С. 292-295.

43. Шкурко В.В. Разбой: проблемы теории и практики // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Нефтекамск, 2020. С. 253-256.

44. Щербаков А.А. Некоторые проблемы судебной практики при квалификации разбоя // Аллея науки. 2021. № 4. С. 632-635.

45. Яковлева И.Ю. Некоторые особенности разграничения разбоя и смежных составов преступления // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 50-55.